

Научная статья
УДК 811.11

Специфика вербального моделирования пространства в современном немецком детективном романе

М. Б. Рыбакова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
eva212@inbox.ru

Аннотация. Интерес ученых и литературоведов к феномену пространства во многом обусловлен необходимостью научного анализа пространственных характеристик художественного текста. При их описании нередко используется термин локус, который имеет иерархическую структуру и может быть метафорически представлен в виде матрешки. Автор статьи выделяет локус *места преступления*, являющийся центральным жанрообразующим элементом детектива. Именно иерархическая структура локуса позволяет построить вербальную модель пространства современного немецкого детективного романа, имеющую «пульсирующий» характер: пространство расширяется от *места преступления* до масштаба *страны* или европейского и мирового пространства и снова сужается до *места преступления*.

Ключевые слова: детективный роман, место преступления, локус, модель пространства, пульсация

Для цитирования: Рыбакова М. Б. Специфика вербального моделирования пространства в современном немецком детективном романе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 84–89.

Original article

The Specifics of Verbal Modeling of Space in a Modern German Detective Novel

Margarita B. Rybakova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
eva212@inbox.ru

Abstract. The interest of scientists and literary critics in the phenomenon of space is due to the need for scientific analysis of the spatial characteristics of a literary text. The term locus is often used, which has a hierarchical structure and can be metaphorically represented in the form of matryoshka. The author of the article identifies the locus of the crime scene, which is the central genre-forming element of the detective genre. It is the hierarchical structure of the locus that allows us to build a verbal model of the space of a modern German detective novel, which has a “pulsating” character: the space expands from the crime scene to the scale of the country or European and world space and narrows again to the crime scene.

Keywords: detective novel, crime scene, locus, model of the space, pulsating

For citation: Rybakova, M. B. (2024). The specifics of verbal modeling of space in a modern German detective novel. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 84–89. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Объектом нашего исследования является детективный жанр, а именно его особая разновидность – региональный. Предметом изучения выступает вербальная специфика моделирования пространства в детективном романе. Под вербальным моделированием в рамках нашей статьи мы понимаем представление информационной модели средствами естественного языка. Цель настоящей статьи заключается в попытке построения вербальной модели пространства детективного романа, в частности, регионального.

Для достижения поставленных целей мы применяем метод моделирования, лексико-семантического и контекстуального анализа и метод сплошной выборки. Стоит отметить, что данная часть исследования носит междисциплинарный характер. Для анализа пространственных характеристик регионального детективного романа нам необходимо привлечь положения когнитивистики, жанроведения и литературоведения.

Анализ эмпирического материала выполнен с опорой на работы А. Швейцера, Н. В. Любимовой, Е. И. Карпенко, В. Ю. Прокофьевой, Г. Хайссенбюттеля и Э. Блоха.

В статье мы анализируем следующие региональные детективные романы: «Лето убийц» Оливера Боттини¹ (2007), «Мальчик без тайн» Штефана Брюггентиса² (2009), «Смерть не ошибается» Йорга Маурера³ (2016), «Убийство на ваттовом море» Кати Лунд и Маркуса Штефана⁴ (2021).

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ДЕТЕКТИВНОМ РОМАНЕ

Литературное произведение пронизано пространственно-временными отношениями, которые актуализируются через топологические и хронологические маркеры. Категории времени и пространства, тесно связанные друг с другом, являются важнейшими категориями человеческого бытия и мышления. Человеческий разум не способен представить себе что-либо, отделенное от пространства и времени [Schweizer, 2008]. При этом пространство обладает собственными характеристиками, позволяющими исследовать его отдельно

¹O. Bottini. Im Sommer der Mörder. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 2006. S. 457

²St. Brüggenthies. Der geheimnislose Junge. Eichborn AG, Frankfurt am Main, 2009. S. 510.

³J. Maurer. Der Tod greift nicht daneben. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 2016. S. 443

⁴K. Lund, M. Stephan. Wattenmeermord. Blanvalet Verlag, München, 2021. S. 348.

от времени, что подтверждается возросшим интересом в последнее время к научному анализу категорий пространства в художественном тексте. Данное явление получило в литературоведении название *spatial turn* – пространственный поворот, что позволило в дальнейшем изучать типы, функции и символические образы литературного пространства [Карпенко, Любимова, 2021].

Пространство художественного текста реферирует к реальному миру, однако, организуется в соответствии с семиотическими кодами, обусловленными жанром текста. По мнению В. Ю. Прокофьевой, в художественном тексте пространство предстает в виде гешталтов, фреймов, пропозиций, метафорических и метонимических моделей, являющихся содержательными формами тех или иных пространственных концептов [Прокофьева, 2005]. В нашем исследовании при описании пространства художественного текста мы используем термин *локус*. Вслед за В. Ю. Прокофьевой мы понимаем под данным термином «текстовое представление социокультурного пространства, созданного и организованного человеком» [Прокофьева, 2005, с. 92]. Локus цивилизации взаимодействует в текстовом пространстве с природным *топосом*, являющимся неотъемлемой частью пространства. При этом термин локus применяется в отношении закрытых пространств, в то время как термин топос – в отношении открытых.

Для анализа характеристик пространства мы остановили свой выбор на произведениях, которые можно причислить к региональному детективу, приобретающему популярность благодаря детективной серии *Eifelkrimi* Ж. Берндорфа, вышедшей в конце 80-х годов XX века. Произведения данного поджанра отличаются большим количеством достоверных деталей, которые создают региональный колорит, например, через описание особенностей ландшафтов, флоры и фауны, региональной кухни и других [Любимова, 2012].

Остановимся ниже на характеристиках термина локus. Принято считать, что локus имеет иерархическую структуру и может быть представлен в виде матрешки: страна, город, дом, квартира, комната. По мнению В. Ю. Прокофьевой, последней неделимой частью «матрешки» является внутренний мир героев [Прокофьева, 2005].

В жанре детективного романа следует, прежде всего, выделять локus места происшествия / преступления – *Tatort*. В нашем исследовании понятие *Tatort* мы трактуем: 1) как место происшествия и 2) как юридический термин, место совершения преступления. Немецкий словарь (DWDS) приводит следующую дефиницию термина: «Ort, an dem die Straftat begangen wurde» с пометой *Jura* (юриспруденция).

При этом понятие включает в себя, по нашему мнению, не только конкретную локацию, т. е. место, где был обнаружен труп или совершено преступление, но и в более широком смысле населенный пункт, регион и страну. Наряду с термином *Tatort* в детективных романах, в которых официальное расследование проводит полиция, употребляется также термин *Leichenfundort* – место обнаружения трупа, так как место совершения преступления и место обнаружения трупа могут не совпадать.

Место преступления и/ или обнаружения трупа является жанрообразующим элементом детективного жанра, так как представляет собой отправную точку для расследования преступления и развития сюжета. Этот ключевой момент связывает сюжет и действующие лица. Немецкий критик и эссеист Г. Хайссенбюттель, исследовавший кроме прочего роль топографических элементов в детективном романе, подчеркивает, что реконструкция нерасказанного происходит благодаря топографической *пронизанности* текста [Heißenbüttel, 1998]. В свою очередь, реконструкция нерасказанного, предыстории, как считает немецкий философ и публицист Э. Блох, является жанрообразующим признаком детективного романа [Bloch, 1998].

Таким образом, в детективном романе следует выделить следующую иерархическую структуру представления пространства: страна, регион, город, место преступления. Приведем для иллюстрации вышесказанного пример из романа «Мальчик без тайн» Шт. Брюггентиса (2009). Страна, в которой начинается полицейское расследование – Германия (Deutschland), федеральная земля – Северный Рейн-Вестфалия (Nordrhein-Westfalen), город – Кёльн (Köln), дом – дом номер 6 на Любеcker штрассе (Lübecker Straße 6), в котором живут родители пропавшего подростка:

Die Lübecker Straße 6 schaute auf das *Eigelsteintor*, das mittelalterliche *Nordtor von Köln* (St. Brüggenhies. *Der geheimnislose Junge*).

Айгельштайнские ворота являются одними из наиболее хорошо сохранившимися частями средневековой оборонительной стены Кёльна и позволяют в полной мере судить о ее фортификационной мощи. Айгельштайнские ворота являются одной из наиболее посещаемых достопримечательностей Кёльна¹. Упоминание в тексте большого количества достопримечательностей подчеркивает принадлежность текста к региональному поджанру детективного романа.

¹URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Айгельштайнские_ворота.

Таинственное исчезновение подростка является отправной точкой производимого полицией расследования. Как бы далеко ни удалялся от места происшествия комиссар, он возвращается в квартиру, так как именно здесь находит важные улики, помогающие выйти на след исчезнувшего подростка: спрятанный телефон, открытку из Нормандии, книги и музыкальную партитуру любимого произведения.

В результате анализа эмпирического материала мы выявляем две ключевые стратегии организации пространства в детективном романе, а именно, расширение и сужение пространства: пространство расширяется от локуса *места преступления* до локуса *страны* или европейского и мирового пространства и снова сужается до *места преступления*. Данные стратегии могут быть представлены схематично (см. рис. 1):

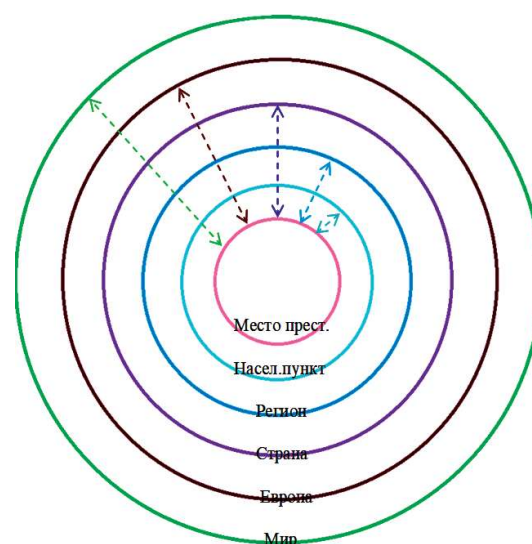

Рис. 1

Расширение и сужение пространства, на наш взгляд, может рассматриваться в качестве самоорганизующейся модели. Данная модель носит пульсирующий характер и реализуется в тексте детективного романа на макро- и микроуровнях.

Рассмотрим ниже «пульсацию» на макроуровне – в сюжетно-композиционной структуре текста. Сюжет вышеупомянутого романа «Мальчик без тайн» Шт. Брюггентиса начинает развиваться в Кёльне (Северный Рейн-Вестфалия). Неудивительно, что уже на первых страницах упоминается знаменитый Кёльнский Собор – символ города. Следуют подробные описания отдельных кварталов и площадей: Breslauer Platz, Lübecker Straße, Gereonswall, Agnesviertel и т. д. Урбанонимы Kölnarena, Mediapark или клуб Underground продолжают нас знакомить с городскими достопримечательностями и предоставляют читателю возможность следить за передвижениями главного героя. Упоминания

вьетнамского (ein vietnamesischer Imbiss) и китайского кафе (ein chinesischer Imbiss) дополняют картину современного многонационального города.

Далее сюжет, расходясь кругами по Европе, захватывает итальянский Турин, перемещается во французскую Нормандию и заканчивается в Кёльне, возвращаясь в исходную точку развития сюжета. Раскрыть преступление и выйти на след организованной преступной группы высокопоставленных лиц позволяет взаимодействие полиции трех европейских стран: Германии, Италии и Франции. Упоминаются и страны Восточной Европы и азиатского региона. При этом главный герой в определенном смысле противопоставляет единое европейское пространство, где граничащие страны не воспринимаются как чуждые друг другу, другим странам мира, сравнивая их криминальную обстановку:

...wie sehr Frankreich heutzutage noch ein fremdes Land war. So <...> klang es eher nach **den fremden Gefahren von Kambodscha** (St. Brüggenthies. *Der geheimnislose Junge*).

Man kannte derartige Kinderbordelle **im fernen Osten**, aber hier, im Herzen von Europa? Es war unfassbar (St. Brüggenthies. *Der geheimnislose Junge*).

Предложенную модель пространства реализует также региональный детективный роман К. Лунд и М. Штефана «Убийство на ваттовом море» (2021), действие которого разворачивается на острове Пелльворм в Северном море. Полицейский Ян Бенден, для того чтобы установить мотив преступника и опросить свидетелей, выезжает на материк, в город Хусум (Шлезвиг-Гольштейн).

Данное «расширение» места действия реализует жанровую тактику путешествия, так как зачастую расследующая инстанция вынуждена покидать город или населенный пункт, где произошло преступление, для того чтобы выйти на след преступника.

Модель расширяющегося и сужающегося пространства также реализуется на микроуровне, а именно, при построении отдельных эпизодов. Рассмотрим пример из романа О. Боттини «Лето убийц» (2006):

Vom Frühstückstisch nach **Kirchzarten**, am Vormittag zurück nach **Freiburg** zur allwöchentlichen Führungsbesprechung, anschließend erneut nach **Kirchzarten**, und das bei sechsunddreißig Grad Celsius (O. Bottini. *Im Sommer der Mörder*).

Кирхцартен, на окраине которого совершается преступление, является общиной в земле

Баден-Вюртемберг и подчиняется административному округу Фрайбург. Таким образом, происходит сначала расширение: Кирхцартен – Фрайбург, затем сужение: Фрайбург – Кирхцартен.

Расширение пространства определяется также взаимным противопоставлением территориальных объектов, географических пространств. Так, для регионального детектива характерна оппозиция: провинция – столица административного округа или провинция – столица федеральной земли:

Die Segnungen der **Provinz**, in der **Hauptstadt** sei das nicht so einfach (O. Bottini. *Im Sommer der Mörder*).

Также расширение может выходить за рамки Германии:

„Die Zuständigkeit war einvernehmlich geklärt worden, die Aufgabenzuteilung wie folgt: Die **Freiburger** kümmerten sich um **Baden** und **Pakistan**, die **Kehler** um **Marseille**, die **Stuttgarter** um **den Rest der der Welt** (O. Bottini. *Im Sommer der Mörder*).

Представители полиции Фрайбурга ответственны за регион Баден и Пакистан, Кель, административный центр, подчиняющийся Фрайбургу, отвечает за Марсель, город во Франции. Штутгарт, столица земли Баден-Вюртемберг, – за оставшийся мир.

Региональная составляющая детективного текста может также влиять на выбор способа совершаемого преступления и «сгущать» региональное пространство до места преступления. Так, в альпийском детективном романе Йорга Маурера «Смерть не ошибается» (2016) жертву сталкивают в измельчитель для веток (*нем.* Häcksler), находящийся в саду одного из главных героев. Подчеркивается, что данный герой очень любил работать в саду. Причем данный род увлечения имеет давние традиции:

Der Suderer Bartl wollte **die Gartenarbeit** genießen, er wollte sich Zeit nehmen. **Garteln** wie vor hundert Jahren (J. Maurer. *Der Tod greift nicht daneben*).

Глагол *garteln* в данном примере согласно словарю Wortbedeutung.info¹ употребителен в баварском и австрийском диалектах, что на лексическом уровне еще раз выражает региональную составляющую детектива. В литературном немецком данному глаголу соответствуют словосочетания *Gartenarbeit verrichten, im Garten arbeiten*.

¹URL: <https://www.wortbedeutung.info/garteln/>

В романе К. Лунд и М. Штефана «Убийство на ваттовом море» труп обнаруживают на скамейке с видом на море, находящейся на плотине. В данном случае место обнаружения трупа совпадает с местом преступления:

Er saß auf der einsamen Bank oben auf der **Deichkrone**, von der aus man an klaren Tagen bis zu **den Halligen** sehen konnte (K. Lund, M. Stephan. *Wattenmeermord*).

Лексемы *Deichkrone* (*гребень плотины*) и *Halligen* (*группа небольших северо-фризских островов*) входят в лексико-семантическое поле, образующееся вокруг Северного моря и северо-фризских островов. Региональный колорит подчеркивают и *овцы* (*Schafe*), пасующиеся рядом с местом преступления. Местный инспектор вынужден охранять его особенно тщательно, чтобы животные не вытоптали траву и не уничтожили возможные улики:

„Nu sitze ich die Nacht über hier und passe auf, dass uns niemand durch **den Tatort latscht**.“ Tammes Blick wanderte am **Deich** entlang zu den **Schafen** (K. Lund, M. Stephan. *Wattenmeermord*).

Оружием преступления становится *вязальная спица* (*Stricknadel*). Вязание и шерсть овец входят в лексико-семантическое поле, характеризующее уклад и быт островных жителей.

Место преступления также может предопределять выбор оружия в независимости от региона, как это происходит в романе Шт. Брюггента «Мальчик без тайн». Проводя расследование таинственного исчезновения подростка, комиссар Збигнев оказывается во французском замке, в котором совершались сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. Оружие, которое комиссар вынужден применить для самообороны, – это

копье (*Lanze*), которое он выхватывает из доспехов рыцаря:

...ein einsamer **Ritter** in voller **Montur** und mit einer Furcht einflößenden **Lanze** (St. Brüggenthies. *Der geheimnislose Junge*).

Лексема *копье*, наряду с другими лексическими единицами, описывающими местоположение, внешний вид и внутреннее убранство замка (*Kronleuchter*, *Kandelaber*, *Olgemälde*, *Dienstbotentreppe*, *Eingangportal*, *Hauptportal*) входит в лексико-семантическое поле, ядро которого образует понятие «замок».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя анализ языкового материала, мы приходим к выводу о том, что пространство в немецком детективном романе «пульсирует», сжимаясь до центральной точки – места преступления – и расширяясь до мирового пространства. На лексическом уровне «пульсация» актуализируется посредством прямых указаний на пространство, различных видов топонимов, и косвенных отсылок, выражающихся в упоминании региональных блюд или хобби, характерных для данного региона. Пульсирующая модель пространства особенно ярко реализуется в региональном детективном романе ввиду присущего ему регионального колорита и влияния региональной составляющей на оформление *места преступления*. Нами установлено, что, если косвенные указания на место действия чаще сжимают пространство, то языковые средства области географических реалий выполняют двойную функцию: сжимают и расширяют пространство, что обеспечивает упомянутую выше пульсацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schweizer H. Krach oder Grammatik? Streitschrift für einen revidierten Sprachunterricht. Kritik und Vorschläge. Frankfurt-am-Main (u.a.): Peter Lang, 2008. S. 191–192.
2. Карпенко Е. И., Любимова Н. В. Геопоэтика как способ прочтения литературных пространств: лингвистические аспекты (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 11 (853). С. 216–230.
3. Прокофьева В. Ю. Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11. С. 87–93.
4. Любимова Н. В. Стилистический смысл гибридизации жанров на стыке различных дискурсов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 5 (638). С. 311–322.
5. Heißenbüttel H. Spielregeln des Kriminalromans // Der Kriminalroman. Poetik. Theorie. Geschichte. J. Vogt (Hrsg.) Fink, München, 1998. S. 111–120.
6. Bloch E. Philosophische Ansicht des Kriminalromans // Der Kriminalroman. Poetik. Theorie. Geschichte. J. Vogt (Hrsg.). München: Fink, 1998. S. 38–51.

REFERENCES

1. Schweizer, H. (2008). Krach oder Grammatik? Streitschrift für einen revidierten Sprachunterricht. Kritik und Vorschläge (pp. 191–192). Frankfurt-am-Main (u.a.): Peter Lang.
2. Karpenko, E. I., Lyubimova, N. V. (2021). Geopoetics as a means of literary spaces interpretation: linguistic aspects (on the German language). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(853), 216–230. (In Russ.)
3. Prokofieva, V. Ju. (2005). The category of space in the artistic refraction: locus and topos. Orenburgskii Gosudarstvennyi Universitet. Vestnik, 11, 87–93. (In Russ.)
4. Lyubimova, N. V. (2012). Stylistic meaning of hybridization of genres of different discourses. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 5(638), 311–322. (In Russ.)
5. Heißenbüttel, H. (1998). Spielregeln des Kriminalromans. In Vogt, J. (Hrsg.), Der Kriminalroman. Poetik. Theorie. Geschichte (pp. 111–120). München: Fink.
6. Bloch, E. (1998). Philosophische Ansicht des Kriminalromans. In Vogt, J. (Hrsg.), Der Kriminalroman. Poetik. Theorie. Geschichte (pp. 38–51). München: Fink.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбакова Маргарита Борисовна

старший преподаватель
кафедры немецкого языка и перевода переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rybakova Margarita Borisovna

Senior Lecturer
at the Department of German Language and Translation and Interpreting
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	18.04.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	19.05.2024	
принята к публикации	20.05.2024	